

Несогласие и убеждение.

Глава храма, увидев, как я упала прямо перед ним, позвал священника в сером, чтобы он отнес меня в комнату для ночлега, и оставил жрицу присматривать за мной, чтобы я больше не уходила самовольно.

В результате, я не смогла улизнуть, чтобы сходить в туалет одной, а мне пришлось положиться на помощь жрицы. В момент, когда мне пришлось заниматься своими делами, и при этом кто-то наблюдал за мной, был унижительным, а после того, как меня заставили попросить жрицу помочь очистить мои отходы, я вообще так невероятно сильно смутилась, что больше не смогла смотреть ей в глаза. Я хотела натянуть покрывало на голову и скорчиться от стыда, но в действительности я не смогла собраться с силами, чтобы заставить свое тело зашевелиться.

Пока я лежала на кровати, подавленная тем, что не могу пошевелиться, церемония крещения подошла к концу, и Лютц пришел проводить меня. Когда он увидел, как хорошо было в комнате, и заметил, что кто-то был еще в комнате, чтобы следить за мной, его глаза широко раскрылись, и он бросился к моей постели.

- Что ты делала все это время, Мэйн?!

- Эммм, я заблудилась в поисках туалета... и опять упала без сил.

Когда я слабо подняла голову с подушки и очень широкое улыбнулась ему, он посмотрел на меня, не впечатленный, затем сложил руки и закачал головой.

- Это не может быть все так, да? Рассказать мне всю правду.

- Гм... ну, я нашла библиотеку, и я немного переволновалась...

На моей полу-фразе Лютц сощурился, наклонив голову.

- Что такое "библиотека"?

- Земной рай, созданный богами.

- А?

- ...Комната с большим количеством книг.

- Ах... ну, неважно. Я все понял в любом случае.

Он потер лоб, пренебрежительно махая рукой. Как только он прервал мой рассказ, я стала было готовиться пойти домой, потянувшись за шпилькой у моей кровати.

- Ты же упустила кое-что важное, не так ли? Эта маленькая принцесса рухнула после того, как обратилась к главе храма.

Пока я заплетала свои волосы, жрица, которая тихо все это время слушала наш разговор, прервала нас, а затем пожала печами в шоке.

- О чем ты только думала, идиотка?! - прокричал Лютц.

- Прости меня. Я действительно думаю, что я просто немного переволновалась...

Вероятнее, все пошло бы получше, если бы я была немного более хладнокровной и собранной, но все и так получилось более или менее хорошо. Я достигла своей цели - заложила основу для того, чтобы стать здесь жрицей, и даже храмовый учитель позволил мне приходить к нему в комнату, чтобы читать священные Писания. Я попыталась как следует обдумать свои действия, но на самом деле я ни о чем не сожалела.

- Мы сейчас же идем домой, прежде чем ты выкинешь еще что-нибудь, - сказал он.

Лютц взял меня на спину и, под руководством жрицы, вывел нас из храма. Мой отец нервно ждал нас на площади снаружи.

- ...Похоже, кто-то уже пришел за тобой, - сказала жрица. - Ну, на этом моя помощь заканчивается.

- Спасибо вам за всю помощь, - ответила я.

Ну что же, мой отец понес меня на спине домой. По пути, Лютц вкратце изложил моему отцу события дня. Я оставила все это на него, так как покачивание на спине убаюкали меня.

- Я должен закончить свой контракт здесь, в магазине, - сказал Лютц, - так что только после этого я поеду домой.

Я вернулась к чувствам, когда услышала это, и увидела, что мы уже были возле магазина Бенно. Ясно было, что в моем нынешнем состоянии я не могла навестить Бенно. Лютц отделился от нас, так как ему нужно было доставить сегодняшний отчет и подписать свой контракт на обучение.

Марк увидел нас изнутри магазина и вышел поприветствовать нас. Я помахала ему со своего места на спине у отца.

- Спасибо вам за поздравления, мистер Марк, - сказала я. - Не думаю, что смогу прийти сегодня, но я обязательно вернусь позже.

- Позаботься о себе, - ответил он.

- Лютц, удачи тебе с контрактом, - сказала я.

- Да! Отдохни как следует.

Лютц и Марк помахали нам на прощание, и мы с отцом отправились домой вместе.

После немного необычного праздничного ужина, когда уже вся семья сидела и пила чай, я посмотрела на своего отца. У меня не было выбора, мне нужно было спросить его, чтобы стать жрицей.

- Эй, папочка.

- В чем дело?

Он поднес чашку ко рту и сделал глоток.

- Думаю, я хочу пойти в храм и стать сестрой в обучении.

Улыбка моего отца исчезла в одно мгновение.

В следующий же момент он с громадным грохотом поставил свою чашку на стол. Я вздрогнула от внезапного шока, пока весь чай выплеснулся из чашки, разбрызгиваясь по всему столу.

- ...Не могла бы ты повторить? - произнес он с низким угрожающим тоном. - Должно быть, я не расслышал тебя правильно.

Мои глаза расширились. Гнев и отвращение, исходящие от него, были настолько сильны, что у меня побежали мурашки по спине, и сердце быстро заколотилось.

- ...Жрицей в храме.

- Не будь такой смешной! Как будто я когда-нибудь позволю своей дочери присоединиться к

храму.

- Па... Папочка. Почему ты так разозлился?

Я понятия не имела, что же могло так внезапно разозлить его, так что все, что я могла сделать, это посмотреть на него с недоумением. Я думала, что будет какое-то сопротивление, но я и не подумала, что этот вопрос вызовет у моего отца такой всплеск ярости.

- Ученичество священника или жрицы - это дело сирот! Если бы у тебя не было родителей и не было бы покровителя, то это должно было бы стать твоим последним средством существования. Это уж точно не для тебя, Мэйн!

- Только сироты... становятся священниками?

- Да, все верно, - ответил мой отец, внезапно став выглядеть беспомощным. - У тебя есть родители, так что эта работа не для тебя. И даже не спрашивай меня!

Я ошарашена реакцией моего отца. Затем, что-то щелкнуло, и я стала понимать, о чем он говорит. Мне кажется, что меня немного ввели в заблуждение слова главы храма о том, что он не ожидал, что найдется претендент на место жрицы-ученицы "из такой семьи, как ваша".

- Гюнтер, - сказала моя мама, - Мэйн же не знала, так что не нужно было так грубо с ней.

- ...Точно, ты совершенно права.

Отец долго медленно дышал, как бы выпуская раздражение, потом почесал голову. Моя мать стала вытирать брызги чая со стола, с любопытством склонив голову.

- Но, в любом случае, почему ты вдруг решила, что хочешь стать жрицей?

Я увидела по тому, как говорили мои родители, что у нас были разные взгляды на священников и жриц. Если бы мне пришлось описать, что я думаю про священников и жриц, то я бы сказала, что они, как правило, имеют довольно респектабельное будущее, так что их реакция была немного удивительна.

- Ну, после того, как я упала в обморок на церемонии крещения, я пошла искать туалет и всерьез заблудилась.

- Ты была в комнате помощи, верно? Разве не было туалета на выходе?

Мой отец, получивший упрощенное изложение событий от Лютца, был слегка озадачен.

Конечно же, был, как правило, туалеты всегда расположены очень рядом с большими комнатами, которые используют простолюдины.

Я покачала головой. - ...Так как мое платье было таким красивым, меня приняли за какую-то богатую девушку, и меня отвели совсем в другую комнату, как ту, в которую ходят торговцы с рекомендательными письмами от дворян. Получается, что поблизости не было ничего...

- Ах, ну конечно, ты же была в том платье.

Отец кивнул несколько раз. Моя мама и Тори выглядели довольно понимающими.

- Пока я искала, я вроде бы наткнулась на место, которое выглядело так, как будто им пользовались дворяне...

Вся кровь стекла с лиц моих родителей. В обществе, которое была так сильно стратифицировано, как это, то мы на самом деле были полностью отделены от дворянства. Если бы я шаталась, потерялась, и в конце была бы поймана дворянином, то был бы очень большой шанс, что это могло бы стать концом моей жизни прямо на месте.

- Меня нашла жрица, поэтому я не встретила никакого дворянина, но там была библиотека! Там было так много книг. Я очень, очень хотел их прочитать, так сильно, что ничего не могла поделать, но я не смогла войти...

- Книги? - переспросил мой отец, его бровь задергалась.

- Когда я спросила, могу ли я войти, жрица ответила, что я смогу, если стану сестрой в обучении...

- И тогда ты просто решила, что станешь жрицей, не задумавшись об этом?- Вздыхнул он. - Откажись от этих книг. Просто продолжайте делать то, что ты делала до сих пор.

- А?

Я смотрела без выражений на него, не веря, что мне так вот просто сказали отказаться от книг. Он же смотрел на меня, совершенно серьезно, без единого намека на улыбку на его лице.

- Если бы тебе пришлось выбирать между разрывом всех связей с твоей семьей и проживанием в детском доме, где бы ты смогла стать жрицей и читать книги, или же ты бы осталась здесь с нами, живя своей прежней жизнью, что бы ты выбрала?

Он просил меня выбирать между книгами и семьей, а в голове у меня было пусто. Я хотела бы остаться со своей семьей до самого конца, пока пожиратель не добил бы меня. Я подумала, что

пока следую этому плану, я сделаю несколько книг и почитаю их, пока не стану удовлетворенной. Однако, сегодня я нашла библиотеку, и была вне себя от радости, что я смогу почитать книги, и была очень сильно взволнована, но я даже и не задумывалась, что смогу отделиться от своей семьи.

- ...Разорвать связи... с моей семьей?

Мои плечи задрожали, а мой голос прозвучал слабым и потрескавшимся. Мой отец серьезно кивнул.

- Верно. Жрицы живут в храме. Работа тяжелая, и люди, с которыми ты будешь работать, все сироты. Этим ты не смогла бы заниматься, так как у тебя пожиратель. Ты потеряла сознание во время церемонии, потому что не смогла справиться со своим физическим состоянием. Ну как? Ты ожидаешь, что сможешь там работать? Кроме того, книги чрезвычайно ценны. Они достаточно редки, что эти люди даже защищают их, используя какие-то магические инструменты, чтобы быть уверенными, что какие-то незнакомцы не смогут войти в их библиотеку, верно? Как ты думаешь, ты сможешь прикоснуться к книгам, как только станешь учеником?

Каждый его довод был хорошим. У меня не было возможности опровергнуть что-либо из этого. Ответ в моей голове был один: стать жрицей не получится. Тем не менее, я действительно не хотела бы отказываться от всех тех книг, которые я нашла. Пока я кусала губу, почувствовав, что вот-вот заплачу, Тори взяла меня за руку. Ее глаза были полны слез, и она сжала мою руку так, как будто никогда не хотела бы вновь ее отпускать.

- Ты хочешь стать жрицей? Ты же обещала мне, что останешься здесь со мной, но уже захотела нарушить свое обещание и стать жрицей?

Слова Тори вонзились в меня, как стрела в сердце. Чувствуя, как все силы покинули мое тело, я покачала головой.

- ...Не-а. Я просто пыталась придумать, как я смогу почитать книги, которые были прямо передо мной. Я совсем не хочу стать жрицей.

Ученичество жрицы - это средство достижения цели, а не сама цель. Я не хотела стать ей так сильно, чтобы вся моя семья плакала и оставить их одних навсегда.

Когда я ответила, Тори радостно улыбнулась, но щепотка тревоги у нее все еще оставалась.

- Я так рада - произнесла она. - ...Ты же останешься здесь со мной, верно? Как мы и обещали друг другу?

- Да. ...Когда мне станет лучше, то я пойду к храмовому учителю и скажу ему "нет".

Когда они услышали мой ответ, мой отец внезапно вздохнул с облегчением, как будто бы он все время задерживал дыхание, и крепко обнял меня.

- Я так рад, что ты понимаешь. Ты моя драгоценная дочь. Не отправляйся в храм.

Пока в своем сердце я была действительно счастлива, что все это закончилось, после того, как я заставила свою семью плакать, в этот же момент, когда я закрыла свой путь к той библиотеке, пожиратель, естественно же, начал распространяться по моему телу.

- Мэйн, твоя температура поднимается, да? - заметил мой отец.

- Разве ты сегодня не падала несколько раз? - спросила моя мама. - Ты, должно быть, держалась только на стрессе от разговоров. Иди уже и отдохни.

Меня уложили спать, и когда я почувствовала, как жар медленно стал распространяться по мне, я осторожно закрыла глаза.

Я не думала, что когда-нибудь я не выберу книги.

До сих пор во мне не было даже варианта "не книги". Еще в мои дни Урано, я, вероятнее всего, немедленно выбрала бы книги и оставила бы свою семью. Несмотря ни на что, книги были прежде всего в моем сознании. Несмотря на это, я же не выбрала сразу книги. Я подумала, что моя семья для меня самое важное только в отсутствие книг, но в какой-то момент мне показалось, что они стали такими же важными для меня, как и книги.

Но все же, я наконец-то нашла книги. Я очень хочу их почитать...

Я не могу выбирать между моей семьей и книгами, но я не могу вот так запросто и полностью отказаться от книг. В таком психическом состоянии, несмотря на обычное сдерживание лихорадки, я не смогла справиться с ней так же хорошо, как и всегда. Пожиратель боролся с большой силой, как будто бы издевался надо мной за то, что я не смогла выбросить мои затаенные желания об этой библиотеке. Раздраженная тем, что я не смогла заставить эту лихорадку уйти прочь, я стала пытаться найти способ, найти какой-нибудь компромисс между книгами и моей семьей.

Есть ли способ, когда я смогла бы и читать эти книги, и не становиться сестрой в обучении? Поскольку отношение храмового учителя изменилось тут же, когда мы заговорили об пожертвованиях, то, возможно, я смогла бы попытаться сыграть на этом, а затем бросить деньги им, чтобы они пустили меня к книгам? Я не из тех людей, которые любят сорить деньгами, чтобы добиться своего, но отчаянные времена требуют отчаянных мер, не так ли? На данный момент, если бы я просто смогла сходить в комнату храмового учителя и почитать священные Писания, то этого было бы достаточно, не так ли?

В конечном счете, мне потребовалось около двух дней, чтобы одолеть пожирателя на сей раз. Когда же моя температура, наконец-то, упала, и я смогла встать, мое тело было все еще вяло. Жар уже отступил, так что, если я проведу еще один день отдыхая, то, думаю, после этого я сразу бы поправилась.

Лютц пришел проведать меня, и когда он увидел меня, у него стало непонятное выражение лица.

- Ты все еще выглядишь не слишком хорошо. Мистер Бенно сказал, что хочет поговорить с тобой, но похоже, что сегодня ты не сможешь этого сделать.

- Лютц, у тебя есть какие-нибудь планы на завтра? Я хотела бы сходить в храм, а после этого мы прошли бы в магазин мистера Бенно, ты же сможешь пойти со мной?

Когда я задала свой вопрос, Лютц слегка наклонил голову в сторону.

- В храм? Конечно же, но что тебе там нужно?

- Почитать священные Писания. ...Кроме того, я должна сказать им, что не хочу быть сестрой в обучении.

- А?! Сестрой в обучении? Откуда ты это взяла?

Если так подумать, хотя жрица и рассказала, что я потеряла сознание, когда обращалась к главе храма, она ведь не сказала почему я обращалась к нему.

- Я же говорила тебе, что нашла библиотеку во время церемонии крещения, верно? Мне сказали, что единственные люди, которые смогут войти – это люди, связанные с храмом, поэтому я подумала, что должна стать там своей. Я услышала, что самый быстрый способ для получения доступа к той библиотеке – стать сестрой в обучении, поэтому я сразу же решила стать ею.

- Разве это не более безрассудно, чем мое желание стать перекупщиком? Взгляни на вещи реально хоть раз. Разве не ты учила меня не бежать сломя голову, а искать альтернативный путь, который был бы проще и доступнее?

Слышать эти слова от Лютца, который прошел путь от мальчика, просто мечтающего о лучшей жизни, до мальчика, твердо стоящего на ногах, следующего за своей мечтой сон, довольно болезненно.

- ...Я не думала ни о чем, кроме кратчайшего пути к чтению этих книг.

- О боги, ты не обращаешь внимания ни на чего бы то ни было, если речь заходит о книгах. А нормально будет, если бы мы просто не вернулись в храм вообще, а? Метаться между надеждой и отчаянием вредно для здоровья. Разве не это заставляет твою лихорадку сводить тебя с ума?

- На этот раз я смогла взять все под контроль, только сказав себе, что смогу, по крайней мере, пойти и почитать священные Писания, - ответила я.

Он посмотрел на меня с недоумением, потом криво улыбнулся, похлопав меня по голове.

- Компромисс с самой собой, да? Я не думал, что ты когда-нибудь отступишь, если дело коснется книг. Хорошая работа, должно быть, было трудно. ... Ну, если только посещение храма заставит тебя почувствовать себя лучше, тогда конечно же. Я действительно думаю, что жить там было бы слишком тяжело тебе.

- Да, я знаю.

На следующий день я направилась с Лютцем в храм. Я одела свою новую, более красивую одежду, так как потом мы зайдем в магазин Бенно. Кроме того, поскольку территория вокруг покоев главы храма особенно хороши, я не думаю, что мне следовало бы появляться там в моем обычном наряде.

Я сказала привратнику свое имя и что хочу встретиться с главой храма. Кажется, обо мне уже всем рассказали, потому что появился священник в сером, готовый показать мне храм.

- Что ты будешь делать, Лютц? Даже если ты пойдешь со мной, то тебе ведь нечем будет заняться? Может, сходишь пока в магазин мистера Бенно и позанимаешься? Когда я закончу свои дела здесь, то я сама дойду до магазина.

- Я зайду за тобой к пятому звону, так что жди здесь. Не уходи сама, хорошо?

- Хорошо, - ответила я.

Священник в сером повел меня через храм в покои храмового учителя, но его там не оказалось. Вместо этого, главный священник, одетый в голубую робу, поприветствовал меня. Он примерно был того же возраста, что и мой отец, с бледно-голубыми волосами, которые тянулись к его плечам. Глава храма был достойным, солидным мужчиной, но главный священник был довольно высоким и стройным. Похоже, он привык к практической работе, связанной с организацией людей и беготней.

- Вы должны быть Мэйн? - спросил он. - Меня зовут Фердинанд. Отец Бёзеванц рассказал мне о вас. Пожалуйста, проходите, проходите.

- Большое спасибо, - ответила я.

- Он попросил меня прочитать что-нибудь из Писания, пока он не вернется.

Кажется, первосвященник был тут, чтобы почитать мне вслух, но зачем самому главному священнику развлекать меня? Что я сделала на этот раз? ...Пожертвования, да?

Так как я была тем, кто может дать им много денег, то, думаю, они стали относиться ко мне с большой вежливостью. Похоже, что сумма денег, которую я им подарила, оказала довольно значительное влияние. Если это так, то в зависимости от того, как пойдут переговоры, я смогла бы открыть путь к этой библиотеке.

- Теперь, пожалуйста, присаживайтесь и послушайте.

Мы сели за стол в центре комнаты, и он стал читать мне, но поскольку я сидела напротив него, все, что я видела, это только обложку книги. Кажется, они не дадут мне прикоснуться к книге. Они относятся ко мне с осторожностью, не зная, что я могу вытворить или о чем я думаю.

- Эм, Отец. Я не хочу просто слушать, я хочу видеть книгу.

- Почему это вдруг? Разве вы не хотели узнать историю богов?

- Я хочу, но я также хочу узнать новые слова из книги.

Судя по его лицу, мои слова задели его слабое место. Он с минуту думал, а потом кивнул.

- ...Ах, я понял. Однако это наши драгоценные священные Писания. Ты можешь пообещать мне, что не притронешься к ним?

- Я обещаю.

Первосвященник усадил меня на свои колени, чтобы я могла увидеть священные Писания, затем начал читать вслух. Страницы книги уже пожелтели по краям в местах, где их не трогали, а страницы были покрыты абсолютно красиво-чернилами буквами. Я вдохнула полной грудью аромат старой бумаги, а затем медленно выдохнула.

Похоже, что история, рассказанная нам во время церемонии крещения, действительно была значительно перефразирована в более простой лексике. Сейчас она звучала совсем по-другому. Пока первосвященник читал мне, я изучала новые слова. Интересно было видеть, что все виды общих существительных и глаголов, которые мне были интересны, как пишутся за долго до этого, появлялись один за другим. Я указывала на слова, которые я не знала в священных писаниях, стараясь не касаться страниц, и первый священник, выглядя удивленным, помогал мне с ними.

- Ты очень быстро учишься! Если ты так хорошо впитываешь знания, то тебя стоит учить. ...Вы ведь не из благородных, не так ли? Возможно, в одном из твоих родителей есть благородная кровь?

- Думаю, что ни в малейшей степени.

- Ах, какой позор.

Я понятия не имела, почему первый священник посчитал это позором. Тем не менее, я почувствовала, что он, может быть, как и Марк, отвечает за образование священников и жриц. Он кажется очень похожим на учителя, да и создает такое впечатление, что он сильно привык преподавать другим людям, так же, как и Марк.

- Аааа, вы уже пришли? - сказал глава храма, входя в комнату. - Надеюсь, я не заставил вас ждать.

Теперь, когда глава храма вернулся, первый священник велел мне вернуться на свое место и осторожно положил книгу на полку.

- Отец Фердинанд читал мне священные Писания, - сказала я, - это было очень весело и полезно для моего время препровождения. Большое спасибо за ваше внимание.

Медленными, легкими движениями глава храма сел в кресло, в котором сидел сначала первый священник, пока тот остался стоять в стороне.

- Ну, что же сказали твои родители?

- Они сказали мне, что только сироты становятся жрицами, поэтому они просто отругали меня и сказали мне "нет".

Первосвященник наклонился ко мне с предвкушением, которое уже блестело в его глазах, но когда я сказал ему это, его плечи уныло опустились. Он вздохнул, покачав головой. Рядом с ним, первый священник открыл рот, чтобы заговорить.

- Не совсем верно, что к духовенству присоединяются только сироты. Благородные дети тоже так делают. Это правда, что сирота, скорее всего, станет священником или жрицей, но это потому, что они не могут найти другую профессию. Рабочие места, которые могут занимать сироты, сильно ограничены, поэтому у них часто просто нет выбора, кроме как стать священниками и жрицами.

Я поморгала несколько раз. - Почему же они не могут найти другую профессию?

- У них нет никого, чтобы направить их к кому-нибудь, и у них нет никого, чтобы заботиться о них.

Я прекрасно это понимала. Система трудоустройства в этом городе сильно зависела от наличия родственников или друзей, которые могут направить вас на стажировку, поэтому сироте, конечно же, будет крайне сложно. Людям и так трудно найти работу, кроме той, на которую их родители их отправили, поэтому я не могу представить, как должно быть тяжело сиротам, которые даже не имеют никаких связей.

- Ну, я просто хотел бы прояснить, что вы можете стать жрицей, не будучи сиротой.

- Я поняла вас. Тем не менее, мои родители также сказали мне, что, если бы я стала учеником здесь, то мне пришлось бы жить в храме, и работать усердно, что было бы слишком для моего слабого тела.

- Ты хочешь сказать, что ты не просто почувствовала себя вдруг слабой, а ты обычно такая слабая?

Глава храма слегка нахмурился, поглаживая свои белые усы, и я поняла, что его лицо выглядело бы идеально в костюме Санты на фоне снега. Я сильно кивнула ему.

- Это верно. У меня болезнь под названием "пожиратель".

- Пожиратель?!

Медленный, грациозный глава храма внезапно встал прямо, широко раскрыв глаза. Первый священник, уже стоя, хлопнул рукой по столу, возбужденно наклонившись ко мне.

- Вы сказали пожиратель?!

- Д... да. Что-то не так?

У них было совершенно разные выражения лица, когда они окружили меня, а я инстинктивно стала пятиться. Я нахмурилась, задаваясь вопросом, не сказала ли я что-то ужасное, и глава храма медленно поднял дрожащий палец к двери.

- Отец Фердинанд, - произнес он, - пожалуйста, принесите реликвию.

- Да знаю!

Первый священник слегка кивнул, затем быстро вышел из комнаты, используя свои длинные

ноги. Он показался таким элегантным на первый взгляд, но он был удивительно быстр. Он так торопился, что даже оставил дверь открытой после того, как ушел. Я ошарашенно смотрела ему вслед, и краем глаза заметила, как глава храма повернулся к полке, на которой покоилась книга священных писаний.

- Мы молимся богам!

Он вдруг начал молиться, вставая в позу Гл[]со. Поймав его ритм, я рефлекторно подняла руки.

- Мы благодарим богов!

Как текущая вода, он погрузился в догезу, и я ошарашенно посмотрела ему в спину. Я дрожала от страха, удивляясь, что, черт возьми, происходит. Я убеждена, что происходило что-то ужасное. Я действительно хотела уже было убежать далеко отсюда, но, судя по их угрожающему виду с минуту назад, я не могла себе представить, что они позволили бы мне сделать это.

Застывшая в кресле, я медленно отвела взгляд от главы храма, который продолжал молиться. Из-за двери я услышала очень быстрые шаги, которые все быстрее становились громче, и верховный жрец ворвался обратно в комнату, неся с собой что-то завернутое в сверток ткани. Он развернул ткань, раскрыв чашу, которую я уже видела во время церемонии крещения, и осторожно положил ее на стол.

- Пожалуйста, прикоснитесь к этой чаше.

- А? Правда нормально, если я прикоснусь к ней?

- Да, только побыстрее!

Я робко протянула руку к чаше на столе. Эти двое пристально наблюдали, их глаза сверкали. Как только мой кончик пальца достиг чаши, она стала блестеть ослепительным светом.

- Вааау?! Какого черта?!

Я отчаянно отдернула руку назад, и свет постепенно угас. Пока я переводила взгляд туда-сюда, со своего пальца на чашу, глава храма и главный священник обменялись взглядом, затем кивками.

- Мэйн, - заговорил глава храма, - я хотел бы переговорить с вашими родителями.

Мама, папа, мне очень жаль.

Кажется, только что произошло что-то важное.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/350105>